

Цикл «Отблески Этерны»

РОМАНЫ

Красное на красном (2004)

От войны до войны (2004)

Лик Победы (2005)

Зимний Излом

Том 1. Из глубин (2006)

Том 2. Яд минувшего (в 2 ч.) (2007)

Сердце Зверя

Том 1. Правда стали, ложь зеркал (2008)

Том 2. Шар Судеб (2009)

Том 3. Синий взгляд Смерти

Закат (2011)

Полночь (2012)

Рассвет (2017)

ПОВЕСТИ

Пламя Этерны (2004)

Талигойская баллада (2004)

Белая ель (2005)

И когда пылает запад... (Не окончена)

Паруса и струны (Каммориста) (Не окончена)

Записки мэтра Шабли (Не окончена)

Вера КАТША

Отблески Этерны

Книга пятая

**СЕРДЦЕ
ЗВЕРЯ**

ТОМ ТРЕТИЙ

СИНИЙ ВЗГЛЯД СМЕРТИ

РАССВЕТ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К18

В оформлении переплета использованы
иллюстрации *Яны Кучеевой*

Камша, Вера Викторовна.

К18 Синий взгляд Смерти. Рассвет. Часть третья / Вера Камша. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с. — (Фэнтези Н. Перумова).

ISBN 978-5-04-089315-7

Шар Судеб, задержавшийся было на гребне Излома, срывается вниз, сминая судьбы и руша отлично продуманные планы. Но ведь есть и те, кто смахнет карты со стола и начнет сначала, бросив на кон всё и посмертие. Сбрасывает всадника становящийся пламенем конь, но если выпал шанс шагнуть за грань — нужно шагать.

Читает накорябанный поверх черновика стихов приказ маршал Капрас. Смотрит в спину уходящим на смерть полковник фок Фельсенбург. Клянется в заведомо невозможном Селина Арамона. Маршал Савиньяк может больше себя не беречь: вернулся регент, ну а герцог Алва себя и не берет никогда. Кровь на эспере, кровь на клинке, кровь на снегу, кровь и конские следы. Зимний Излом. «Четыре армии и праздник. Будет весело. Очень».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089315-7

© Камша В.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Автор благодарит за оказанную помощь Александра Бурдакова, Егора Виноградова, Александра Гинзбурга, Ирину Гейнц, Марину Ивановскую, Дмитрия Касперовича, Александра Куцаева (Colombo), Илону и Сергея Спилберг, Елену Цыганову (Яртур), Игоря Шауба и Mrs. Colombo

— — — — —
Дураки вечно путают величие с напыщенностью
и вино с бутылкой...

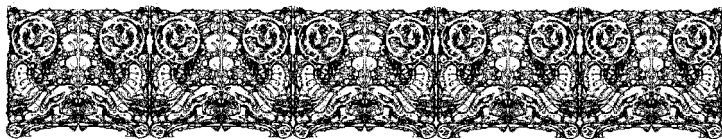
Рокэ, герцог Алва

— — — — —
Когда за дело берутся короли, логика может удавиться.

Марсель, виконт Валме

IX. «ДЬЯВОЛ» («ТЕНЬ»)¹

Будьте реалистами — требуйте невозможного!

Эрнесто Рафаэль Гевара де ла Серна

Глава 1

ТАПИГ. МИШОРЬЕ ТАПИГ. ПАИК

400-й год К.С. 12-й день Осенних Молний

1

приохотившийся к верховой езде Вальдес завел манеру после завтрака проминать коней, заодно проверяя посты, выставленные со стороны возможного подхода «зайцев». И неважно, что прошедшего с дегарского представления времени на подготовку к зимнему рейду не хватило бы самому Райнштайнеру, а

¹ «Дьявол»/«Тень» («Le Diable») — высший аркан Таро. Символизирует темную сторону всех вещей, предопределение, фатальность, тайну. В тени скрывается дьявол, но не ходить туда — трусость. Помня о Зле, надо знать, что огонь может быть и светом, и адом. Это преодоление внутренней слабости, возможность освободиться от иллюзий и обмана, предупреждение о необходимости самоконтроля. В худшем случае это соблазн, страх, эгоизм, гордыня, вспыльчивость, скованность, деградация духовного начала. Карта может говорить о жажде материального или физического благополучия, власти, богатстве, иногда означает рабскую зависимость от эротических желаний. ПК: злоупотребление силой, охота за материальными благами, эротические связи без неприятных последствий.

Залю, пусть и озверевшему, в такой срок вряд ли удалось бы даже сдвинуться с места. Дозоры все равно должны быть наготове, а власти в лице господина адмирала — на виду.

С постами и на сей раз все было в порядке — люди Гедлера, дежурившие сегодня на заставах, службу несли исправно и на начальство глядели весело. Время шло к полудню, и Ротгер решил возвращаться. Разномастная кавалькада миновала голые по зимнему времени сады и углубилась в ремесленное предместье с его кузницами и мастерскими. Те, что покрупней, щеголяли оградами из необработанного камня, мелочь довольствовалась дощатыми заборами, а приличных мануфактур в Мишорье так и не завелось. Скромно державшийся в середине отряда охранник, он же Проэмперадор Севера и Северо-Запада, помнил, как проинспектировавший западные провинции Манрик сетовал на отсутствие устроителей с деньгами. Тессорий, суля нешуточные барыши, настырно склонял к тратам Придда и даже почти уговорил, но вмешались смерть Сильвестра и, видимо, все же глупость. Прыгнув в кансильеры, Манрик собственными руками угробил свои же замыслы и в конце концов угодил в Надор на правах взятого на поруки каторжника, а славный городок продолжал жить по старинке, не ведая об утраченных возможностях и, соответственно, не скорбя.

Улочка ползла вверх, на холм, по сторонам тянулись серо-бурые ограды, но впереди уже маячили добротные дома Ратушного квартала, в котором располагался временно адмиральский особнячок с флюгерами в виде резвящихся лисят. Потихоньку признававшая Ли Проныра заговорщицки фыркнула и навалилась на повод, убеждая перейти если не на галопчик, то хотя бы на рысь. Ну зачем, скажите, плестись шагом между скучных заборов, когда можно сперва пробежаться, а потом отлично отдохнуть над кормушкой с овсом? Савиньяк был в целом согласен, однако вел кавалькаду не он. Лионель потрепал

кобылу по крепкой шее и глянул на ехавшего во втором ряду Вальдеса; альмиранте будто того и ждал — махнув свите рукой, он перевел мориска в кентер. Верней всего, не терпевшему монотонности моряку опротивели бурые стены и похоронный аллюр, но Ли последнее время крайне занимало сродство душ и единство порывов. Ну что ж, за обедом выясним, а пока, как и все, прибавим ходу.

Окрыленная понятливостью наездника Проныра решила развить успех, сунувшись в щель меж забором и загораживающим дорогу гнедым увальнем. К её досаде, несший бдительного Мишеля увальень обойти себя не позволил; кобыла решила попытку повторить и повторила. С тем же успехом, и это было даже смешно. Пока слева сзади что-то коротко не звякнуло о булыжную стену.

— Муха, — гаркнул скакавший рядом фульгат, — гад за тобой!

— Монсеньор, — а это уже Мишель, — вперед! К перекрестку!

Юное желанье сорваться в погоню за таинственным «гадом» было растоптано с проэмперадорской безжалостностью. Получившая шенкелей Проныра прыгнула вперед, догоняя успевшего выхватить саблю Вальдеса.

— Кальвяэра, альмиранте, к драгунам! — оно, конечно, не Торка, но влететь в Закат можно и отсюда. — Шварцгот-вотрум!

Смесь кэналлийского с дриксен подействовала — Бешеный честно погнался к перекрестку, где располагался солидный стоунволловский караул, а привычные к внезапным горным сшибкам «фульгаты» бросились назад. Кроме двоих, прикрывших «монсеньоров». Обернувшись на скаку, Савиньяк заметил, как троица Мухи прямо с седел прыгает на ограду и тут же исчезает во дворе, а остальные, с Мишелем во главе, проносятся мимо и пропадают в проулке. Наперерез рванули, вот только кому? Звяканье это — если слух не подвел, — предвещает не только погоню. Сюрприз оно предвещает.

— И что сей сон означает? — Недовольный, еще бы — не дали подраться, Ротгер уже осадил коня на перекрестке. Подбежали драгуны с мушкетами наизготовку, возглавляющий караул сержант вытянулся в струнку: спрашивать начальство, что случилось, невместно, а само начальство ни кошки не понимает.

— Арбалетчик, монсеньор, — с должным рвением доложил Савиньяк и сам собой восхитился. — Вы, монсеньор, будто почуяли, кентером пошли; преступник толком прицелиться и не сумел.

— Точно так, — один из охранников протянул Вальдесу короткую толстую стрелу. — Бил сзади, из-за забора. В стену вклепил.

— Как романтично, — Ротгер с явной заинтересованностью разглядывал широкий, заметно погнутый наконечник. — Любопытно, как покушение перед обедом действует на аппетит. Удачные абордажи его улучшают, а опыта неудачных у меня нет. Надо будет кого-нибудь спросить, вопрос — кого.

Незнакомый с флотскими делами сержант предпочел промолчать, «фульгаты» настороженно оглядывали окрестные крыши, на крышах орали воробьи. Тридцать ударов сердца, и по ушам ударил с детства знакомый «алвасетский» свист. Резкий, с переливами, и тут же снова.

— Дичь подняли, — «перевел» Ли. — Загоняют. Одиночка.

— И кто же это решил нас развлечь? Не «заяц» же! — Альмиранте сунул стрелу ближайшему охраннику, каковым волей Леворукого оказался маршал. — Если я хоть что-то понимаю в этом старье, оно не здешнее и явно валялось пару лет без ухода.

Стрела в самом деле выглядела неважно, и отнюдь не из-за погнутого наконечника. Наскоро почищенное, в пятнах, древко с неровными пластинами некогда аккуратного оперения криком кричало о хозяйской нерадивости.

— Охотничья, монсеньор, — определил Савиньяк. — Хорошей работы, явно ноймарская, на крупного зверя. На кабана там или лося.

— Или... на оленя? А, в любом случае не на чаек!

Снова свист — «Все сюда!». Значит, обложили охотничка, ну, удачи вам, кошки закатные! Вальдес тронул своего мориска и рукой — левой, мерзавец эдакий! — остановил двинувшихся было следом драгун. Вчетвером они проехали пару домов и замерли, вслушиваясь, как «фульгаты», не прекращая пересвистываться, стягивают кольцо. Раздался треск пистолетного выстрела. Еще один... Нет, два.

— Хорошо им, — Ротгер не то жалуется, не то смеется. — Верить ли, чудом сам не полез!

— Одну свинью ты на скаку уже отловил, хватит.

— Ну, не скажи! Впрок не напишься, не наешься и не надерешься... Если «зайцы» ни при чем, это должно быть что-то очень личное.

— И при этом глупое. Шансов попасть в тебя, стреляя сзади, у злодея не было. Может, ему «фульгаты» не нравятся?

— Может, это вообще муж, только чей?

— Судя по состоянию стрелы, он впридачу еще и Окделл.

Шутки шутками, но Ричарда так и не поймали, а в мелких городишках укрыться легче легкого. Окделл — не Окделл, но кто-то мог здесь засесть со времен если не Алисы, то Эгмонта. Молчал, злился, боялся, а потом страх взял и пропал. Остались злоба и охотничий арбалет. Но тогда били бы именно по Вальдесу.

— Ты почему сменил аллюр?

— Захотелось. Сколько лет смотрю на заборы, но то, что они мне не нравятся, понял только сегодня. Ли...

— Да?

— Как думаешь, что сейчас в Лаик?

Лодка не перевернулась, адуаны с Джанисом не только ничего не перепутали, но и позаботились о то ли завтраке, то ли обеде, а начавшийся снегопад заботливо засыпал следы, обходясь при этом без ветра. Когда белесое одеяло прорвали караулившие Лаик деревья, Валме окончательно осознал, что ничего не случилось. До такой степени ничего, что можно было никуда не ездить.

— Мы угробили два дня и не выспались, — поделился своим открытием виконт, — но мы сделаем это сегодня.

— Тем более что послезавтра мы едем, — попытался испортить праздник Алва.

— На войну, — блаженно улыбнулся Валме, — там так уютно.

— Особенно на бастионах.

— Я смотрел карту, — не дал себя сбить виконт. — Чужих бастионов ближе Доннервальда нет, а Бруно с Лионелем помирились. О, ворота!

Ждать не пришлось — «фульгаты» с адуанами продолжали выяснять, кто лучше, и похоже, докатились до совершенства. Заскрипело, лязгнуло, метнулась с дерева дежурная ворона, обрушилась снежная шапка, словно похоронив, вернее, смыв паскудное столичное послевкусие, и тут ехавший рядом Иноходец вздыбил коня.

— Вы что? — удивился Марсель.

— Сам не знаю. — Робер, похоже, и впрямь не знал. — Глупо, но... как же хорошо!

— Будет еще лучше, — заверил Валме, — мы умоемся и закатим пирушку. Я глянул, что прислал папенька: закуски не хуже, чем у Коко, с горячим же положимся на адуанов. И вина жалеть нечего, до Аконы будет не до мелких радостей, а дальше нас станут поить Савиньяки.

— Как тихо... — Если Эпинэ и хотелось есть, на одухотворенности это не сказалось. — Будто во сне. Я давно не вижу снов, но этот снег и дом впереди... Мы вернулись, нас ждут.

Их не просто ждали. Кто-то догадался зажечь светильники на лестнице, у подножья которой ухмылялся Коннер и сидел, то есть уже не сидел, Котик. По ступенькам сбегал еще кто-то, однако Марселю было не до чужих. Вероломно покинутый волкодав не упрекал, как это делала маменька, и не спрашивал на папенькин манер о прегрешениях и ошибках. Именно поэтому виконт счел необходимым объясниться.

— Я пас регента, — Валме вытащил уцелевший кусок сахара, — и мы слегка отомстили за твою дальнюю родню, но больше никуда не поедем. То есть не поедем без тебя. Пошли, здороваешься с дуксом, он — молодец, только ты его не лижи...

На сей счет у Готти имелось собственное мнение, а может, он просто не дослушал. Положение спас сам Раймон.

— Не надо меня мыть. — Салиган умело отвел песью морду. — Рокэ, дуксов здесь угощают?

— Тинтой, — Алва уже избавился от плаща, — из тайных запасов капитана Арамоны.

— А кагетское? — возмутился дукс. — А варастильская касера?

— Выпита, — отрезал Ворон. — По дороге и в трагической обстановке.

— Я вас угощу кэналлийским. Когда-нибудь.

— Кэналлийское здесь есть, но дуксам положена тинта. Эрвин, надеюсь, вы на нас не в претензии?

— Нет, — улыбнулся ноймар, это он сбегал по лестнице, — вот через месяц я бы точно обиделся, а сейчас я сам себя никуда не возьму. Всю жизнь ладил с лошадьми, но на ваших морисков, герцог, чужим лучше не садиться.

— Просто вам рано в Закат.

— Я туда и не рвусь, как выйдет, так и выйдет. Добрый день, Салиган. Должен перед вами извиниться, я очень долго считал вас мерзавцем.

— Постарайтесь считать и дальше, по крайней мере, при посторонних. Эпинэ, моя просьба относится и к вам.

— Мне будет трудно, — Иноходец словно что-то сглотнул, — но я готов называть вас Жан-Подем.

— Вы взяли другое имя? — удивился Литенкетте. — Зачем?

— «Раймон» с «дуксом» не сочетается, — охотно объяснил маркиз, — зато «Жан-Поль» звучит очень свободно. Никаких условностей и ограничений. Что смог взять, то твое. Констанс, вы многое потеряли, из вас, отринь вы свои манерочки, вышел бы отличнейший данарий.

— Мой друг, вы невозможны!

— Я-то как раз возможен...

— Ладно вам, — Марсель на адуанский манер хлопнул дукса по плечу. — Надеюсь, вы тут не скучали?

— Как можно? — барон в недоумении вплеснул руками. — Скука и разум — две вещи несовместные!

— Мы с Констансом всегда найдем чем себя занять, — подтвердил Салиган, — тем более в старинном местечке.

— В Лаик есть нижний храм, — уточнил Робер, — графине Савиньяк он очень понравился. Вам надо посмотреть.

— Так глядели уже, — засмеялся Коннер. — Господин барон как прознали за завтраком, что вы того, наладились в город, его не взявши, так сразу — шась туда!

— Видите! — обрадовался дукс. — Коко своего не упустит. Ну и что ты спас?

— В эсператистской усыпальнице?! — Бровки барона поползли вверх. — Монашеские надгробия дам не шокируют, однако они скучны и предсказуемы. Разумеется, я спустился взглянуть, иначе меня бы не поняли, но сам вид древнего храма, превращенного в могильник, доводит почти до слез. После столь удручающего зрелища мне пришлось принять капель и лечь. Я не думал, что смогу уснуть, однако уснул и проспал почти сутки. Когда я не вышел к завтраку, граф Литенкетте послал узнать, все ли со мной в порядке; я был растроган.

— А с вами действительно все в порядке?

— О да! Видимо, сказались недавние треволнения, вернее то, что они остались в прошлом. Сейчас я готов вновь отдаться на милость дорог.

Вдовец в своем самодовольстве был отвратителен, и Валме почти что гавкнул:

— А мы — не готовы!

— Это, — ласково уточнил Салиган, — потому, что вы не спускались в усыпальницу, где нет ничего шокирующего. Проведите там ночь, и вами овладеют беспокойство и тяга к передислокации... Мной оно, впрочем, овладело и без могилки.

— Оно? — выразил общее недоумение ноймар.

— Беспокойство. Наши дуксы — такие забавники, найдут пару трупиков и придут к выводу, что я тоже почил, а почивший дукс подразумевает немедленную дежку наследия. Конечно, я его потом соберу, но при этом наверняка недосчитаешься если не часов, то ложек.

— Раймо... Жан-Поль, ты хочешь ехать? — не понял Робер. — Прямо сейчас?

— Не хочу, но выпью и поеду. С вами уже ничего не станется, а с вечными ценностями — запросто.

— Дорогой Робер, — в голосе Коко билось страдание, — вы никогда не отвечали за вечное, вам не понять...

— Куда ему! — подтвердил Салиган, на ходу вытаскивая из-под куртки плоский футляр. — Чтобы покончить с делами... Эпинэ, тут твоя расписочка на предмет меня. Регент вернулся, и наш договор теряет силу. Коробочку оставь на память, она хорошенькая. Рокэ, твое отпущение я подделать не смогу, у тебя очень неровный стиль, но оно мне необходимо.

— Обойдешься.

— Тогда поклянись, что переживешь либо дуксию, либо меня.

— Клянусь. Кровью и... — Ворон тряхнул волосами не хуже, чем на ундиях, и огляделся, — собакой виконта.

— Р-ряв, — откликнулся Котик, он не возражал, но для начала хотел пряника.